

Юэ Линчжи считала себя настоящим бойцом по жизни. В прошлой жизни в критические дни живот болел так, что она была готова лезть на стену, а в этой, начав с самого детства каждый день принимать лекарственные ванны, она терпела такую боль во всем теле, что сама поражалась своей выдержке.

Жаль, что здесь нет мобильного телефона, а то бы она точно поставила себе лайк.

Юэ Линчжи просидела в бочке целый час, прежде чем выбраться. Спать было уже поздно, но, к счастью, для совершенствующихся даже бессонная ночь не была помехой — они по-прежнему оставались бодрыми и полными сил. Приведя комнату в порядок, она выглянула наружу: небо уже заметно посветлело.

Мао-эр и Сяо Тао, должно быть, еще спали. Не желая их будить, Юэ Линчжи на цыпочках направилась к пациенту, которого принесла вчера.

Шэнь Хуаньянь лежал с открытыми глазами и беззвучно плакал. Увидев вошедшую Юэ Линчжи, он моргнул, сдерживая слезы, и с трудом попытался приподняться, чтобы поприветствовать её.

Юэ Линчжи остановила его:

— Ты ранен, не вставай. Какие у тебя планы на будущее?

При этом вопросе лицо Шэнь Хуаньяня исказилось от боли.

— Я доставил вам столько неприятностей, простите меня, — прошептал он. — Если они... если они придут сюда, вы, пожалуйста, просто выгоните меня.

— Не волнуйся, — ответила Юэ Линчжи. — Эти люди меня не пугают.

Шэнь Хуаньянь заметно вздрогнул. Поколебавшись, он тихо попросил:

— Тогда... можно мне не возвращаться туда?

Голос его был едва слышен, но после начала практики чувства Юэ Линчжи обострились.

— Это можно устроить, — сказала она. — Но ты еще так молод. Раз уж пришел сюда учеником-разнорабочим, значит, стремишься к совершенствованию. Я понимаю, почему ты не хочешь возвращаться, но пойми: ученик с работой и ученик без неё — это совсем разные вещи. Если не вернешься, что будешь делать дальше?

И правда, что делать дальше? Шэнь Хуаньянь вспомнил родителей и младшую сестру, и сердце его охватило страх.

Их с сестрой Шэнь Хуаньянь родители родили только после тридцати пяти. С трудом вырастили детей, а теперь состарились, да и сестра подошла к возрасту выдачи замуж. Семья арендовала дом в деревне неподалеку от рынка Секты Меча, и жили они исключительно на те несколько духовных камней, что он получал каждый месяц. Он надеялся, что, получив новую работу, сможет отложить лишние камни на достойное приданое для сестры, но кто же знал, что его распределят к такому человеку, который... который...

Вспомнив о семье и о своем нынешнем унижительном положении, Шэнь Хуаньянь не смог сдержать слез.

Юэ Линчжи не выносила, когда люди плачут. Видя его состояние, она предложила:

— Перестань плакать. Если хочешь, оставайся работать у меня. Мне как раз нужен человек. Если у тебя есть силы, приходи.

Шэнь Хуаньнянь просиял, на его лице отразилось искреннее удивление:

— Я могу! Я, конечно, больше ничего не умею, но с детства помогал отцу в поле, я справлюсь!

Видя, что он наконец улыбнулся сквозь слезы, Юэ Линчжи вздохнула с облегчением:

— Тогда отдыхай здесь, пока не поправишься, а потом приступишь к работе. С оформлением у управляющего я разберусь сама. Просто отдыхай.

За дверью послышался стук. Юэ Линчжи собиралась выйти, но услышала голос Мао-эра:

— Иду, иду!

Юэ Линчжи поняла, что это наверняка Сюэ Минсюэ, и крикнула:

— Это ко мне. Мао-эр, ты вчера поздно лег, да и уровень совершенствования у тебя еще невысок, иди отдохни еще немного.

Услышав слова Юэ Линчжи, сонный Мао-эр мгновенно взбодрился:

— В доме столько дел, как я могу отдыхать! У вас же новый чайник, который вы купили вчера, я вскипячу воды для гостя.

Юэ Линчжи не стала настаивать:

— Хорошо. Вот чай, вот родниковая вода, завари нам чайник.

Она передала ему всё необходимое. Мао-эр принял вещи и побежал на кухню.

Юэ Линчжи сняла защитный барьер и открыла дверь, приглашая Сюэ Минсюэ войти.

— Почему так рано? Не отдыхала? — спросила она.

Сюэ Минсюэ с притворным недовольством ответила:

— Ты такая медленная! Я вчера медитировала, сейчас полна сил.

Осмотрев двор, она добавила:

— У тебя тут так просторно! — повернувшись к Юэ Линчжи, она воскликнула: — Эх, вот бы нам поменяться! У меня там одни запутанные коридоры и дома, даже места для тренировок с мечом толком нет.

Юэ Линчжи рассмеялась:

— Это не запутанные дома, это павильоны и террасы! Люди мечтают там жить, а ты еще жалуешься. Еще и мой пустой двор хвалишь, не стыдно?

— А мне нравится такой, — не унималась Сюэ Минсюэ. — В большом дворе я могу тренироваться от края до края. А там, где я живу, мне совсем не нравится.

Мао-эр принес чай. Юэ Линчжи отвела гостью в гостиную, отпила немного и спросила:

— Чего тебе там не хватает?

Сюэ Минсюэ огляделась:

— Да всего хватает, даже лишнего много. Хочется снести пару построек, зачем мне одной столько комнат?

Юэ Линчжи лишь улыбнулась в ответ. Сюэ Минсюэ продолжила:

— У тебя здесь столько места, думала, чем будешь заниматься? Знаю, многие ученики выращивают духовные растения на продажу, каждый год получают немало духовных камней.

— Я тоже об этом думала, — ответила Юэ Линчжи. — Сегодня собиралась сходить с тобой на рынок Внешней секты и купить семена.

Сюэ Минсюэ покачала головой:

— Много ли хорошего у учеников Внешней секты? Давай я познакомлю тебя с парой старших учеников из Внутренней, купишь семена у них.

Юэ Линчжи отказалась:

— Знакомства — это хорошо, но семена я куплю сама. Хочу вырастить основные ингредиенты для Пилюли Очищения Сердца, чтобы после Закладки Основания самой их варить. Вчера смотрела, на рынке Внешней секты вполне неплохие семена, сегодня и возьму.

— Пилюля Очищения Сердца? — удивилась Сюэ Минсюэ. — Она же дешевая, проще купить. В Секте Меча есть старшие ученики, которые отлично их делают, в основном среднего качества и выше. Ты же и так сильна в талисманах, зачем учиться алхимии? Только время на тренировки с мечом трратишь!

— Не волнуйся, — успокоила её Юэ Линчжи. — Тренировки я не заброшу. Просто хочу попробовать после Закладки Основания, лишние знания не помешают.

Сюэ Минсюэ всё еще не понимала её логики:

— За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. А-Чжи, надеюсь, ты оцениваешь свои силы.

Юэ Линчжи знала, что слова подруги продиктованы заботой. Если бы у неё не было Системы Шести Искусств, она бы, как и большинство, сосредоточилась на искусстве меча, в крайнем случае — на талисманах, и этого хватило бы для безбедной жизни и стабильного прогресса.

Но реальность была такова, что её золотой палец — Система — охватывала всё: от способов изготовления бумаги для талисманов и обработки растений до утраченных тайных техник и повадок божественных зверей. С этой системой она сэкономила годы поисков и могла выращивать растения с большей концентрацией духовной энергии, лучшим качеством и более высокой ценой.

Имея такой козырь, она делала успехи во всём, за что бралась, так почему бы не учиться всему, чему можно?

Будучи сиротой, она твердо усвоила: рассчитывать можно только на себя, а то, что ты выучил, останется с тобой навсегда. Система сейчас принадлежит ей, но кто знает, не исчезнет ли она однажды? Только освоив всё, что в ней есть, она сможет обрести истинный покой.

Юэ Линчжи была благодарна подруге за прямоту, но объяснить всё не могла.

— Ладно, не переживай, я не буду хвататься за всё сразу. Ты же будешь рядом и присмотришь за мной, правда? А что ты хотела купить?

Сюэ Минсюэ не стала настаивать:

— Да особо ничего, отец уже всё прислал. Просто мне скучно в пустом доме, хочу завести духовного зверя.

Юэ Линчжи слышала о них, но никогда не видела, потому и раздел Укрощения Зверей в её Системе всё еще был закрыт. Услышав об этом, она воодушевилась:

— Ты так сказала, что и мне захотелось! Пойдем, посмотрим на рынке, нет ли там детенышей.

На рыночных прилавках Внешней секты Юэ Линчжи и Сюэ Минсюэ осмотрели уже несколько точек, где продавали яйца духовных зверей, но всё было безрезультатно. А всё потому, что им хотелось кого-то пушистого и мягкого, а попадались в основном птичьи яйца или звери с не самым приятным видом, либо же обычные животные.

Когда они собирались отойти от очередного прилавка, Сюэ Минсюэ слегка дернула Юэ Линчжи за рукав и передала через внутреннюю речь:

— Смотри, это та самая У Мэйэр.

Она сделала знак глазами в сторону другого конца улицы. Там группа девушек прогуливалась в сопровождении юноши. Парень был статен и красив, а девушки за его спиной — одна краше другой. Две из них особенно выделялись: одна — соблазнительная и кокетливая, вероятно, та самая У Мэйэр, а вторая — с царственной осанкой, словно королева на троне.

Юэ Линчжи заинтересовалась, кто это, и Сюэ Минсюэ пояснила:

— Это те самые люди, что пришли из нижних миров, о которых я говорила. Парень — Лин Юнь. Та кокетка — У Мэйэр. А та, что холодная и отстраненная, как фея — Линь Чучу, в нижнем мире она была праведной «феей». Та, что постоянно бегают вокруг Лин Юня — Лу Шуанъи, говорят, раньше она была его служанкой, он сам дал ей имя, велел всем звать её Шуан-эр. А та, что выглядит высокомерной, как королева — Цюй Вань, говорят, принцесса из одной страны нижнего мира, законная жена Лин Юня, правда, кажется, он сам и уничтожил её страну. Об остальных я не знаю.

Юэ Линчжи, хоть и забыла почти весь сюжет, кроме имен главных героев, не могла не признать, что Лин Юнь пользуется большим успехом у женщин. А эта служанка по имени Шуан-эр... неужели этот парень возомнил себя Вэй Сяобао?

— Святая злого пути, праведная фея, принцесса, подруга детства... мужчина, добившийся такого, заслуживает уважения, — прокомментировала она.

Сюэ Минсюэ усмехнулась:

— Всё это лишь благодаря его силе в нижнем мире. Здесь, ха... насколько я знаю, та святая уже подыскала себе другого и ждет момента, чтобы бросить его. А эта «фея» только строит из себя невинность, а на самом деле крутит романы с тремя учениками Внешней секты и двумя — Внутренней, ожидая лучшего предложения.

Юэ Линчжи прыснула со смеху. Неужели главному герою так нелегко живется в мире совершенствования? И правда — сердце Вэй Сяобао, а судьба — нет.

Ей стало жаль Лин Юня, но как девушка она не могла не позлорадствовать над судьбой такого бабника.

— А та служанка, подруга детства, поди, самая верная? — спросила она.

— Верная? В тихом омуте черти водятся, — ответила Сюэ Минсюэ. — Она хитрее всех. Узнала, что глава Пика Гуу овдовел и остался с шестилетним сыном, и вчера «случайно» с ним столкнулась. Видимо, решила зайти через ребенка. Неизвестно только, оценит ли это глава пика.

Юэ Линчжи подумала, что у этой женщины есть все шансы. Она решила, что в ближайшее время будет наблюдать за развитием событий.

Сюэ Минсюэ продолжила:

— Больше всего удивляет та принцесса. Казалось бы, её страну уничтожили, она должна ненавидеть его, а она самая преданная. На её месте я бы его семью до седьмого колена извела!

Юэ Линчжи тоже была в недоумении, но логика героинь в таких романах часто была за гранью понимания.

— Либо она ослеплена так называемой любовью, либо ждет момента для мести. Надеюсь на второе, иначе жить так унижительно!

Весь разговор они вели через внутреннюю речь, сохраняя невозмутимый вид, словно были поглощены выбором питомца.

Ученик Внешней секты, уставший от их придирчивости, наконец сказал:

— Старшие сестры, если на моих прилавках вы ничего не нашли, то во всем Внешнем рынке ничего не найдете. Сходите на Пик Укрощения Зверей, там выбор больше.

Поняв, что они мешают торговле, Юэ Линчжи улыбнулась. В конце концов, сплетни они обсудили, а семена можно купить и после посещения Пика Укрощения Зверей.

— А-Сюэ, ты знаешь, где Пик Укрощения Зверей? — спросила она.

Сюэ Минсюэ рассмеялась:

— Конечно! Есть ли место в Секте Меча, о котором я не знаю? У меня там есть знакомые, познакомлю тебя.

— Ты просто кладезь информации, — пошутила Юэ Линчжи.

— Да я просто общительная, — скромно ответила Сюэ Минсюэ. — Мы с другими учениками организовали группу для обмена сплетнями. Пока только среди учеников Секты Меча, но мы знаем всё о делах внутри секты и секретах других школ. Вступай к нам!

Юэ Линчжи была поражена. Похоже, страсть людей к чужим тайнам неистребима. Конечно, она вступит! Хотя бы для того, чтобы самой не стать объектом сплетен.

— Обязательно вступлю! — твердо заявила она.

— Знала, что согласишься! Мы же сестры! Пойдем, куплю тебе семена, а потом на пик, друзья сделают нам скидку.

Пик Укрощения Зверей был просторнее остальных. Сюэ Минсюэ заранее отправила сообщение, и их встретили двое юношей.

— Это Сюй Хансу и Сюй Ханьсюань, братья, тоже члены нашей группы, — представила их Сюэ Минсюэ.

Юэ Линчжи немного удивилась, увидев мужчин, но вежливо поклонилась:

— Я Юэ Линчжи с Пика Иньсяо, новая ученица. Здравствуйте, старшие братья.

— Привет-привет! — первым отозвался Сюй Хансу. — Слышал о тебе. Твой дядя — Хэ Яо из Зала Правосудия, верно? Какие у вас отношения? Есть ли у него на примете кто-нибудь?

Сюй Ханьсюань подхватил:

— Говорят, дядя обручил тебя со старшим братом Ци, поэтому и взял его в ученики? Правда ли это? И почему ты пошла на Пик Иньсяо, а не в Зал Правосудия? Слышал, ты вчера спасла симпатичного разнорабочего, ты в него влюбилась? А как же старший брат Ци?

Юэ Линчжи не знала, что ответить. Мужчины-сплетники — это нечто.

Сюэ Минсюэ поспешила на помощь:

— Хватит допрашивать её! Она теперь с нами, успеете еще всё узнать.

Братья виновато улыбнулись:

— Прости, сестра, не знали. Будем спрашивать потихоньку!

Юэ Линчжи вздохнула:

— У дяди никого нет, отношения у нас отличные. Старшего брата Ци он взял в ученики из-за его таланта и упорства, мы часто его хвалим. Никакой помолвки нет и быть не может! Дядя не стал бы решать за нас. А того ученика я спасла, потому что он был ранен, а мне как раз нужен был помощник. Я еще слишком мала, чтобы думать о спутнике Дао.

Ответы не были сенсационными, но братьев удовлетворили.

— Раз уж вы хотите выбрать зверя, пойдёмте, покажем вам наших малышей.

Их привели в большой двор, где в клетках на полках содержались новорожденные зверята.

<http://bllate.org/book/20358/2035313>